

Фух, я только что вернулся. Выходной – отличная возможность потратить сбережения. Из самых важных приобретений две вещи: перьевая ручка и телефон.

Переезжая в Токихиму из Канакана, где жил все годы до этого, мне пришлось продать многие вещи, чтобы не обременять дедушку с бабушкой.

Это была ставка, либо поступлю и буду получать стипендию, или стану жить лишь на умении рисовать. К счастью, судьба хотя бы здесь пошла на встречу. Надеюсь смогу когда-то извиниться перед дедушкой и бабушкой за эгоистичный поступок.

Если честно, то не думал, что смогу поступить. Мысль о грядущей безысходности и отчуждения всеми стала причиной к ужасному желанию. Хотелось исчезнуть, убежать от несправедливости и пустоты, ведь рядом не было никого.

Всю последующую неделю после неудачной попытки самоубийства, меня терзали мысли: зачем вообще живу? Что может такой ничтожный и слабый человек? Я и сейчас не знаю ответа, но понимаю, что нужно двигаться дальше, а самоубийство это сущий враг.

Хм-м-м... Чья-то серая лапа тянется к новейшей ручке.

– Прости, Тото, но этим оружием владеть могу только я. Это мой экскалибур!

Картины, созданные с помощью чернил, получаются в разы лучше, нежели созданные карандашом. Отец хорошо умел обращаться с этим тонким инструментом, дедушка также. У нас, можно сказать, династия художников.

Конечно, были мысли забросить это, вот только, что тогда у меня оставалось бы? Рисование стало неким островком спасения.

А на счет телефона, самый обычный, правда, без кнопок. Видел такой у многих в академии, потому выделяться не буду. Вместе с ними прилагались наушники, можно будет постигать мир музыки. Интересно, он такой же прекрасный, как мир картин?

Закончив рассматривать и настраивать новейшие вещи, немного перекусив и покормив кота, я взял сумку и направился в парк.

Парк – такой была конечная точка задуманного пути, но пройдя половину расстояния, план изменился. Думаю, следует сходить к академии, хочу нарисовать ее чернилами. Как ни крути, это здание стало для меня новой ключевой точкой в жизни.

Ух... Да, жара не меняется. Два часа дня и так жарит. Тото настоящий счастливчик, ему не нужно наслаждаться ощущением сосиски в тесте.

Среди толпы людей внимание привлекает бегущая в мою сторону девушка. На ней красивая спортивная форма черно-белого цвета, на удивление закрытого типа.

Завидев меня, она остановилась рядом в тени, подзывая к себе.

- Шимида? Ты чего здесь?

- И тебе привет, Кокэми.

Кивнула. Многословное приветствие, однако.

- Решил пойти нарисовать нашу академию. Великолепное здание.

- Тебе настолько нравится рисовать? Еще не встречала таких фанатичных личностей. Ой, это не оскорбление, а комплимент!

Вытирая капли пота на лбу, она дружелюбно улыбнулась.

- Девушка, бегающая в такую жару без воды - тот еще фанатик.

Оценивающий взгляд, пристальный, как у Тото перед нападением на миску.

- Ха-ха-ха-ха! Хорошо, Шимида, в тебе определенно есть жилка. Вот только терпеть не могу слабаков и нытиков, особенно парней. Пока не вредишь Мики, тебе ничего не угрожает.

- Да уж... Меня определенно невзлюбили.

- Я капитан команды по легкой атлетике, потому должна стараться ради победы на соревнованиях. Победа будет достигнута, вот увидишь!

Она сжала кулак перед собой, глядя на меня с азартом. Целеустремленная личность, ничего не скажешь.

- Тогда почему хочешь стать учителем? Разве не лучше идти в профессиональный спорт, если так нравится.

- А ты? С такими навыками и талантом. Видишь ли, думаю каждый из нас желает чего-то большего. К тому же хорошо быть развитым в разных сферах.

На удивление, мне удастся с ней общаться. Представить такое неделю назад было

невозможным.

- Буду рад узнать тебя получше, Кокэми.

- Ч-что?!

- Ты чего покраснела? Может, стоит воды купить? Подожди здесь.

Буквально в метрах десяти от нас есть автомат с напитками и, что самое важное, с водой. Я купил две банки и вернулся к ней.

- Тебе определенно нужно выпить воды. С таким красным лицом бежать может быть опасно. Вот, держи.

Что-то ее странный взгляд не поддается пониманию. Ее руки ровно опущены вдоль тела, кулаки сжаты. Тяжело и протяжно выдохнув, она все же взяла банку.

- С-спасибо.

- Пей-пей. Жара просто адская, еще не хватало, чтобы сознание потеряла.

Она выпила все 0.5 литра воды за считанные секунды, а вот лицо по-прежнему осталось красным.

- Не делай так больше, понял? Иначе ударю.

- Не делать? Что не делать?

- А то ты не знаешь, в самом деле! Вести себя так, говорить такие вещи с абсолютно невозмутимым видом. С виду безобидный, а опасен, как змея.

Подмигнув мне одним глазом, Сайна легонько хруснула шеей и побежала дальше. Будучи в движении забросила пустой банку в урну. Странная эта Сайна Кокэми, зато теперь тепловой удар ей временно не грозит.

Даже жара не может испортить впечатление от вида академии. По степени образования это учреждение выше университета, хотя поступить можно сразу после школы.

Первый год обучения более общий, а вот со второго года начинается самая жесть.

Продолжая бродить вокруг постройки, перебираюсь из тени в тень, в глаза бросается, как под одним деревом сидит спиной ко мне знакомая девушка. Ее взгляд направлен в сторону и вверх, на крышу академии.

Мики Атэмино не замечает моего приближения. Легкие порывы ветра колышут ее волосы, создается завораживающая картина. Она, словно птица, летит среди тысяч мыслей.

Я уже совсем близко, на расстоянии вытянутой руки. Ничто не может отвлечь ее от состояния безмятежности.

Шурхнув тихонько сумкой мне удалось не напугать ее.

С необычной легкостью, как призрак, Атэмино посмотрела на меня, мило улыбнулась и продолжила наслаждаться видом крыши.

- Можно присесть рядом? - спросил я.

Легкое движение руки стало единственным ответом. Сейчас передо мной будто совсем не та девушка, что вечно извиняется и смотрит в пол.

- Тоже пришел полюбоваться? - голос подобен тихой, льющейся симфонии.

- Пожалуй...

Я полностью сражен. Настолько безмятежное лицо, прозрачайшие розовые глаза, атмосфера спокойствия попросту запредельная.

- Небо отсюда кажется особенно красивым. Здесь, в тени, наблюдая за ним, господствующим над всеми нами и этим великолепным зданием, невольно хочется любоваться вечно.

Понятно, больше ничего не говори. Я обязан нарисовать ее, отобразить эту картину слегка со стороны.

Мики Атэмино полностью расслабилась, полностью прислонилась спиной к столбу дерева, закрыла глаза, сохранив улыбку.

Разметка завершена. Я перенесу на картину всю красоту данного великолепия. Девушка, сидя прислонившаяся к дереву, смотрит в небеса над крышей академии. Нужно постараться, чтобы передать всю безмятежную атмосферу.

Линия за линией, словно нити жизни, картина оживает. На черные волосы Мики упал одинокий, насыщенно зеленого цвета, листок. Под порывом ветра он медленно начал падать, аккуратно прикасаясь к ее щеке, остановившись на верхней части груди.

Не знаю почему, но не могу избавиться от ощущения, будто это сон. Может быть, попросту перегрелся и лежу где-то лицом в земле? Даже если так, если не закончу картину, не смогу простить себя!

Готово! За это время Мики уснула. О ней много слухов ходит в школе, многие недовольны ее поведением, привычкой извиняться и всячески возмещать ущерб. Однако, если бы они увидели то же, что и я...

Всё также сидя рядом я гляжу на только что созданную картину, лежащую на моих ногах, в то время как ветер ласково касается меня. Прислонившись к дереву, под чуткими порывами ветров, сознание замирает.

Я резко от ощущения выскальзывающей из руки ручки. Уснул?

Ручка лежит на расстоянии чуть более метра. Потянуться бы, чтобы поднять ее, но что-то мешает. Голова Мики лежит на моем плече, слышно лишь ровное дыхание.

Продолжая сидеть, наслаждаясь прекрасным зрелищем и ровным дыханием Мики, время проходит незаметно. Спустя час от неподвижности тело начинает протестовать, но если разбужу ее, мне не будет прощения. Такой мирный сон и никакой печали.

Через двадцать минут тело срочно требует подвижности. Слегка отодвинувшись в сторону, удалось почувствовать облегчение. Голова Мики при этом упала вниз, практически на картину. Лежа боком на моих руках, она продолжает спать.

Я поднял руки и коснулся ее волос. Мягкие, приятные на ощупь, в отличие от моих. И не страшно ей так долго спать в таком месте?

Спустя еще час с лишним, она, наконец, медленно открыла глаза.

- М..?

Ее взору открылась нарисованная картина, сонные глаза прикованы к ней. Замешательство и восхищение, недоумение и восторг, взгляд блуждает, тщательно изучая каждую деталь.

Очень медленно она повернула голову и увидела меня. Ступор, осознание ситуации, бездействие.

- Я уснула..?

- Примерно два с половиной часа назад. Спала, как младенец.

- Ох, прости за неудобства. Выглядит мое поведение со стороны, наверное, ужасно...

Снова извиняется и винит себя. Разве ей не стоило разозлиться?

- Так и будешь продолжать лежать? Тебе это не кажется немного... Станным?

- Ты так считаешь?

- Обычно так делают те, кто встречается или еще что...

Ужас, что я несу? Понимание в этих вещах еще хуже, чем в других. Это всё дурацкое влияние телевиденья. Не нужно думать об этом, такие мысли мне не свойственны. А вот другое...

Мики, тяжело вздыхая, попыталась подняться, но я остановил ее прикосновением к голове.

- Отдыхай, если тебе это нужно. Не бери дурное в голову.

- Прости, еще немножко... Посплю...

Много раз в жизни хотелось, чтобы кто-то обнял или хотя бы выслушал. Она очень похожа на меня, не говоря о том, что понимает картины.

Если могу побыть для нее полезным, будет ужасно отказать в столь простой просьбе.

- Мы мало общались, но кое-что до сих пор беспокоит меня, Шимида, - едва приоткрыв глаза, сказала она.

- Кое-что?

- Угу. Твое понимание. Все только и делают, что винят меня во всем и сплетничают, а ты нарисовал прекрасный портрет в парке. Жест мира и дружбы в классе, выраженные в той картине. И вот сейчас, сидишь рядом со мной, когда вокруг больше никого.

- Нужно же приносить хоть какую-то пользу. Пусть немного, но хоть что-то.

- Немного? – она с упрёком посмотрела мне в глаза. – Тратишь столько сил и времени на такое ничтожество, как я. Это разве немного?!

- Не вижу ничтожества. Я не могу передать словами, как сильно был впечатлен и рад увиденному сегодня. Была такой счастливой, такой умиротворенной...

- Хватит, не нужно так говорить! Я не достойна всего этого, особенно твоей доброты. Душа болит от недостатка подобного, только все равно не заслуживаю!

Она чуть ли не кричит, глаза слегка покраснели.

- Даже сейчас продолжаю жаловаться, отнимать у тебя время, веду себя, как эгоистка. Это удивительно, но только ты понял, насколько мне плохо.

Ее слова напоминают мне о тех ужасных мыслях, практически сломивших меня, едва ли не вынудившие прыгнуть в пропасть. Или не сами слова, а их цвет.

- Я смотрела на небо и думала, что, возможно, было бы лучше взять и умереть. Пришел ты, стало так спокойно, не хватило сил что-либо сказать. Не думаю, что теперь хватит сил сделать это.

- Самоубийство? Тебе не следует идти тем же путем, которым едва не пошел сам.

Глаза Мики широко открылись.

- Ты тоже..?

- Да... За неделю до поступления.

- Почему? С таким добрым сердцем, талантом... Я не понимаю.

Горькая улыбка стала единственным ответом на вопрос. Говорить об этом тяжело.

- Возьми эту картину себе. Я вложил в нее всё прекрасное, что видел глядя на тебя.

- Угу, линии аккуратные. Сразу видно с какой нежностью рисовал. Спасибо, Шимида, только пообещай мне, что будешь жить.

- Только если тоже пообещаешь мне. Хочу однажды нарисовать твою улыбку.

- У-у-у... Тогда поступим вот так.

Мики приблизила ко мне мизинец с необычайно серьезным выражением лица. Мы дали друг другу обещание на мизинцах.

Надеюсь, она сдержит его, ведь ее улыбка в самом деле изумительна.

Прекраснее, чем созданная мною чернилами картина.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/322493>